

Ленингр. правда, 1983, 7 июля, № 153.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

ЕСТЬ ТЕАТРЫ, которые известны во всем мире, театры, единственные в своем роде, неповторимые по своей истории, судьбе и творческому облику, как бы навечно вписавшиеся в образ города, которому они принадлежат: миланская «Ла Скала», московский Большой театр Союза ССР... К числу таких театров относятся и Ленинградский государственный академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова.

Здесь, на этой сцене, происходило становление советской оперы, советского балета. Поиски подчас были мучительными, эксперименты — поспешными. Случалось, новый спектакль шел всего несколько раз и потом забывался. И тем не менее, происходило накопление творческих сил, драгоценного опыта в неведомых прежде областях революционного искусства.

У первых советских композиторов были великие примеры. «Иван Сусанин», «Князь Игорь» «Борис Годунов»... И становление новой оперы началось прежде всего в жанре народно-революционной драмы.

Театр всегда смело привлекал к работе композиторов современников. Одним из первых был А. Пащенко, написавший поставленную в 1925 году оперу «Орлиный бунт» — о восстании Емельяна Пугаче-

ва. В 1937 году был поставлен «Броненосец «Потемкин» О. Чишко, ставший заметным событием в истории советской оперы. Народный подвиг в Великую Отечественную войну театр отразил впечатляющим спектаклем — «Семья Тараса» Д. Кабалевского.

Одна из лучших советских исторических опер «Декабристы» Ю. Шапорина, увидевшая свет ramпы в 1953 году, стала музыкальным памятником борцам за свободу России, привидшим мятежные полки на Сенатскую площадь в 1825 году. Этот спектакль прочно вошел в репертуар театра.

На сцене театра родились и оперы И. Дзержинского «Григорий Мелехов», «Судьба человека», созданные по произведениям Шолохова. Театр постоянно обращается к новым произведениям крупнейших наших композиторов. Прокофьев и Шостакович, Хачатурян и Кара Караев, Глиэр и Соловьев-Седой, Хренников и Шедрин — их имена украшали и украшают афишу театра.

У советской оперы большие традиции, бесценное живое наследие, приобретенное во многом благодаря оперной труппе Кировского театра.

А советский балет! Доста-точно только назвать «Красный мак», «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Лауренцию», чтобы сразу в памяти ожили великолепные спектакли и блистательные мастера, танцовавшие в этих балетах.

Незадолго до войны, в сезон 1939—1940 года, ленинградцы увидели на сцене этого театра шедевр нашего балета «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева с Галиной Улановой в роли Джульетты. Это теперь мы говорим «шедевр». А тогда многие не верили в музыку Прокофьева: она казалась трудной, «нетанцевальной», слишком симфонической. А ныне балет «Ромео и Джульетта» обошел все сцены мира, вошел в сокровищницу достижений хореографического искусства и утвердил непревзойденность мастерства советского балета.

Мне посчастливилось: вся моя творческая жизнь тесно связана с Театром оперы и балета имени С. М. Кирова. Здесь я встретил выдающихся дирижеров, режиссеров, балет-мастеров, артистов, оказавших огромное влияние на мою композиторскую судьбу и ху-

дожественные устремления.

Еще в студенческие годы я познакомился с балетмейстером Л. Яковсоном, талантливым хореографом, любившим работать с молодыми композиторами и многое сделавшим для того, чтобы заинтересовать их музыкальным театром.

В конце 50-х годов общая работа сблизила нас с балет-мастером И. Бельским. Пожалуй, вряд ли найдется другой такой хореограф, который бы столько сделал в последние десятилетия для воплощения современной темы в нашем балете, причем делал он это с удивительной последовательностью, энтузиазмом и убедительностью. Его постановка «Ленинградский симфонии» (на музыку Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича) — один из лучших спектаклей театра: его видели зрители многих стран и всех он потрясал своей патетической мощью и глубиной.

Мне выпало счастье общаться с такими выдающимися мастерами, как А. Осипенко и А. Макаров, Ю. Соловьев и А. Грибов, Т. Легат, Н. Большаков, В. Гуляев, Р. Багаутдинов... Впрочем, этот ряд имен можно было бы продолжать

долго: немного есть театров, где созвездие балетных талантов было бы и столь блестяще и столь многочисленно.

Но одно имя хочется выделить особо — И. Колпакова. Я считаю ее живым символом современного ленинградского балета. Она воплощает в своем творчестве высокие и благородные традиции русского классического балета и одновременно чутко воспринимает новое, что привносит в музыкальный театр наше время. Достаточно вспомнить ее партии в первых балетах Ю. Григоровича, поставленных в Ленинграде, — «Каменном цветке» и «Легенде о любви». Когда я сочинял балет «Сотворение мира», а потом и «Пушкин», перед моим мысленным взором был образ И. Колпаковой, делавшей зримой рождающуюся музыку. Думаю, ее тонкий одухотворенный облик повлиял и на музыку, которую я написал.

Особенно важным оказалось для меня творческое сотрудничество с дирижером Ю. Темиркановым; с режиссерами-хореографами Н. Касаткиной и В. Василевым, именно здесь, на этой сцене, раскрывшими новые грани своих ярких и шед-

рых дарований. Вместе мы сделали три спектакля: «Петр Первый», «Пушкин», «Маяковский» начинается».

Ю. Темирканов — выдающийся дирижер, блестящему таланту которого подвластно все. Его оперные спектакли и симфонические концерты вызывают восхищение и музыкантов, и любителей музыки. Он поднял авторитет театра на новую высоту, умело направляя творческие искания, определяя главные направления репертуара: творческое сохранение классики и глубокие смелые поиски нового.

Не могу не вспомнить преемственного сценографа И. Сумбаташили, который был художником «Петра Первого» и «Пушкина». Оперу-феерию «Маяковский начинается» оформлял удивительно талантливым И. Иванов — главный художник прославленного театра.

В работе над оперными спектаклями я еще раз смог убедиться, каким мастерством обладают И. Богачева, Г. Ковалева, Е. Гороховская.

Одаренность В. Морозова, сочетание в нем вокального и актерского мастерства с прекрасными внешними данными

обеспечили ему успех в роли Петра. Теперь он создал впечатляющий образ молодого Маяковского. Скажу больше: не будь в театре такого актера и певца, не знаю, родился ли бы тогда замысел оперы о Маяковском... Приятно сознавать, что среди молодых артистов появился еще один замечательный исполнитель этой роли — Г. Карасев.

Постановка нового советского оперного спектакля — это всегда очень сложное и трудное дело. Вель, к сожалению, некоторое недоверие к новым операм — и среди публики, да и в самих театрах — явление довольно привычное. Во многих театрах в таких спектаклях занимают не самые свои лучшие творческие силы, театр как бы выжидаёт, что получится в процессе работы. Не в этом ли одна из причин недолговечности многих современных опер?

Кировский театр в последние годы придерживается иных творческих принципов. Театр далеко не сразу делает свой выбор, но, сделав его, осуществляет новый спектакль лучшими своими силами. Так поставлены «Мертвые души» Р. Шедрина, так поставлена «История Кая и Герды» С. Баневича, так поставлены и мои оперы.

«Маяковский начинается» — поистине «спектакль звезд». В

нем поют Т. Новикова — и Л. Филатова, С. Лейферкус — и К. Плужников, Ю. Марусин и А. Стеблянок... И столь высокий уровень исполнения — особенно важен именно в этом спектакле, главная тема которого — поэт и революция, революционное искусство и народ. Не случайно хор под управлением опытного мастера А. Мурина тоже играет в «Маяковском» одну из самых «главных ролей».

Нашему театру двести лет. А он молод и полон новых планов, как никогда. Всей практикой последних лет он опровергает односторонние взгляды и крайности в спорах о том, какой быть сегодня опере, только ли сохранять и «консервировать» традиции, ограждая оперу от всяких новаций, или же, напротив, ломать этот «музейный, застывший, архаичный жанр», внося смелое новаторство. И премьеры последних лет убедительно демонстрируют гармоническое слияние бережного отношения к классике и новаторских поисков.

Связь времен в искусстве живительна и благотворна. Два века истории Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, его великое прошлое и настоящее — залог его вдохновляющего будущего.

Андрей ПЕТРОВ